

Николай Губенко

театр абсурда

Во что превратили Россию

Политические тайны XXI века

Николай Губенко

**Театр абсурда. Во что
превратили Россию**

«Алисторус»

2013

Губенко Н. Н.

Театр абсурда. Во что превратили Россию / Н. Н. Губенко —
«Алисторус», 2013 — (Политические тайны XXI века)

Николай Николаевич Губенко – знаменитый актер, режиссер, сценарист, руководитель театра «Содружество актеров Таганки» – известен еще и своей общественно-политической деятельностью. Он был последним министром культуры СССР (в 1989–1991 гг.), являлся депутатом Государственной Думы двух созывов, избирался в Московскую городскую думу. В своей книге Н.Н. Губенко раскрывает важнейшие вопросы, касающиеся политического положения постсоветской России, говорит о проблемах власти, о положении народа и, конечно, о состоянии русской культуры, которой когда-то восхищался весь мир. Яркие, убедительные, острые высказывания автора, его глубокие размышления о судьбе России дополняются конкретными предложениями о способах преодоления кризисного и во многом абсурдного положения, в котором находится сейчас наша страна.

© Губенко Н. Н., 2013

© Алисторус, 2013

Содержание

Вместо предисловия	5
Я ВЕРЮ, ЧТО МЫ СПОСОБНЫ ВЛИЯТЬ НА СОБЫТИЯ	7
ПРЕОДОЛЕТЬ ПРОПАСТЬ, РАЗДЕЛИВШУЮ СТРАНУ	11
СЕГОДНЯШНЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ОТРАЖАЕТ	13
ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ СТРАНЫ И ОБЩЕСТВА	
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Николай Николаевич Губенко

Театр абсурда. Во что превратили Россию

Вместо предисловия

ЛЕОНИД ФИЛАТОВ О НИКОЛАЕ ГУБЕНКО

Так сложилось, что с Николаем Губенко лично мы познакомились сравнительно недавно. Когда в 1969 году я пришел работать в Театр на Таганке, он уже ушел из него. Конечно, слышал я о нем много и в школьные годы, живя в глубокой провинции, и в Москве, в студенчестве. Некоторые говорили, что он профессиональный циркач. Тот факт, что он вырос в детдоме, тоже как-то сдобривал его биографию. Я видел фрагмент фильма «Золотые ворота», где Николай все сальто, все трюки делал сам, причем делал это настолько лихо, что это никак не вязалось с его обликом коренастого, основательного человека.

В фильме «Последний жулик» он демонстрировал чудеса акробатической техники. И, наконец, я увидел его в знаменитой картине Хуциева «Мне 20 лет». Облик Губенко был овеян флером 60-х годов. На его биографию падал отсвет биографий людей, с которыми он дружил, был близок – Шукшина, Окуджавы, Шпаликова.

В театре он был признанным лидером. Даже те немногие люди, которые относились к нему критически, всегда, если заходила о нем речь, непременно добавляли: но талантлив неимоверно. А это на театре практически услышать невозможно. Даже Высоцкий внутри театра не пользовался как артист всеобщим признанием.

Губенко был для меня человеком-легендой, но впервые «живьем» я увидел его сравнительно недавно – на похоронах Володи Высоцкого. А вскоре он вернулся в наш театр, потому что его поддержка была необходима театру.

Театральный коллектив в чем-то сродни музыкальной партитуре. У каждого – своя нота. Мужская, лидерская нота в спектаклях по праву принадлежала Высоцкому. Его не стало, и за поддержкой обратились к Губенко. Николаю Николаевичу – человеку очень занятому, известному артисту и кинорежиссеру, лауреату Госпремии, нелегко было пойти на этот шаг, но он пришел в театр. На его первую репетицию «Павших и живых» пришла масса народа. Следили из-за кулис, из зала. Я тоже пришел посмотреть, что же такое знаменитый Губенко. Он с такой мощью читал стихи Гудзенко, что спектакль сразу приобрел тот высочайший уровень, который был при Высоцком. Потом я видел его и в «Пугачеве», и в «Добром человеке из Сезуана», и в «Борисе Годунове», и в спектакле памяти Владимира Высоцкого. Я наблюдал за ним и понимал, почему вокруг него существует такая удивительная атмосфера уважения, не холуйства и рабства, а именно уважения.

На каждый спектакль он, не мальчик и не ученик, а знаменитый артист и режиссер, застрахованный, казалось бы, от провалов, приходил первым. За час, а то и за полтора часа до начала. Осваивал сцену, осматривал каждый гвоздь, разминался, проговаривал про себя крупные и ответственные монологи. А перед самым началом прибегала наша молодежь. Это не в упрек им. Такой же упрек я могу отнести и к себе.

Помимо основательности ходьбы, речи в нем есть крепость, надежность и основательность человеческая. И неслучайно коллектив с таким упорством добивался, чтобы именно он стал руководителем театра. Губенко замечательный товарищ – верный, прочный, на которого всегда можно положиться. И абсолютно точный человек. Если он назначил встречу – обязательно придет, если обещал что-то сделать – обязательно сделает.

Ему сейчас очень трудно. Он бесконечно много работает и, конечно, устает, но, тем не менее, находит возможность приехать из другого города, чтобы разобраться, вникнуть в театральные дела, посмотреть работу актеров, посоветовать что-то. С ним постоянно поддерживают связь. Во всех наших делах он принимает участие.

Недавно я разговаривал с артистом, который снимается сейчас у Губенко. Он сказал: «Не дождусь, когда я поеду в Иваново. Так замечательно с ним работать. Николай производил впечатление такого сурового и неприступного человека, а он, оказывается, такой «нежный». Подмечено точно. Не будучи с ним знакомым и лишь вычисляя его по театральным и киношным работам, многие считают его суровым, волевым, жестким человеком. Все это действительно так, но он человек не подавляющий, а очень нежный. И люди, с ним работающие, это знают.

*Леонид Филатов,
заслуженный артист РСФСР*

Я ВЕРЮ, ЧТО МЫ СПОСОБНЫ ВЛИЯТЬ НА СОБЫТИЯ

*(Выступление Н.Н. Губенко на
Конгрессе интеллигенции России)*

Я бы мог говорить здесь о своих профессиональных проблемах, о кинематографе, в котором я проработал много лет и который сейчас лежит на лопатках, практически не существует. Я бы мог говорить здесь о театре, в котором прослужил 20 с лишним лет и который последние четыре года не финансируется ни одной государственной структурой, где прозябают в нищете и голоде 160 моих коллег. Я бы мог говорить о тех законодательных инициативах, которые мы, члены Комитета по культуре в Государственной думе, пытаемся реализовать. Я бы мог говорить, в частности, о законе «О перемещенных культурных ценностях», который в очередной раз, после трехлетней битвы с президентскими и правительственными структурами, привычно – неконституционно отклонен президентом Российской Федерации, после того как Государственная дума и Совет Федерации преодолели, в соответствии с Конституцией, президентское вето.

Но я не буду говорить об этом потому, что каждая из этих проблем требует очень точечного, индивидуального опыта профессионалов, сидящих в этом зале. Я хочу говорить о том, что нас, работников музеев, библиотек, театров, кино, просто просветителей, ученых, творческую и техническую интеллигенцию, объединяет.

Я спрашиваю каждого из сидящих в этом зале – тех, кто активно участвовал в перестройке, или тех, кто просто был свидетелем перестройки и тех процессов, которые происходили последние десять лет в нашей стране: предвидел ли кто-нибудь из нас тогда, вначале, развал Союза, приближение НАТО к границам России? Предвидел ли агрессивную позицию Германии по пересмотру итогов и результатов Второй мировой войны? Предвидел ли кто-нибудь из вас, сидящих в зале, ту кровавую грязь, в которую Россия вместе с недавними народами-братьями въехала всеми четырьмя колесами?

Сколько ошибок, сколько непоправимых, нелепых ошибок! Верим ли мы сейчас в миф об общеевропейском доме? В те обязательства, которые нам давали страны Западной Европы в отношении объединения Германии? Я лично очень глубоко переживаю и с трудом понимаю свой идеализм и преступную наивность того времени, каким я был 6–10 лет назад.

Была прекрасная страна, по мнению большинства, и ужасная страна, по мнению ничтожного меньшинства. Мы слушали завораживающие слова: «перестройка», «реформы», «совершенствование». Следствием оказалась Беловежская Пуца и насильственный, вопреки референдуму, развод братских республик. Результат – распад Советского Союза, или Российской империи (называйте как хотите), войны на нашей территории, падение производства, остановка десятков тысяч предприятий, безработица. И, наконец, братья Чубайсы и Евгений Киселев предлагают нам реставрировать монархию...

Что это, как не признаки контрреволюции? Но самое страшное – ненависть, навязанная средствами массовой информации: богатых к бедным, правительства к законодательной власти, центра к регионам, одной национальности к другой, молодых к старикам, «белых» к «красным».

Как может чувствовать себя нормальный, порядочный, честный человек в этих условиях?

Бывают и будут еще в истории возвращения вспять, подобные нынешним, когда все, что сегодня защищают честные люди, патриоты, в том числе сидящие в этом зале, покажется уничтоженным: совесть, правда, достоинство нации, великая культура, давшая миру Пушкина,

Достоевского, Толстого, Чехова, Маяковского, Есенина, Шолохова, великую музыку Чайковского, Рахманинова, Свиридова, Шостаковича, Хачатуряна. И давшая миру великую науку с именами Курчатова, Харитона, Капицы, Флерова, Алферова, науку, сделавшую нас сверхдержавой.

Но это только покажется.

Сегодня против страны совершается агрессия чуждого духа. И власть, которая это делает, уверена в своей правоте, своей исключительности. Однако нет ничего пагубнее, чем пренебрежение интересами своего народа. Нет ничего пагубнее стремления помешать другим думать по-своему. Невежество, глупость, истребление соотечественников, национальный фанатизм, распри недавних народов-братьев, обнищание масс, СПИД, растление малолетних – вот что с собой несут насильно насаждаемые так называемые западные ценности.

Хотим мы походить на такую так называемую цивилизацию или мы хотим идти своим собственным путем, созидать, просвещать, строить университеты, музеи, библиотеки, строить систему бесплатного всеобщего образования, бесплатного здравоохранения, иметь гарантированное право на труд, на отдых, на бесплатное жилье, на пенсионное обеспечение? Надо ясно осознать, что власть отвернулась от народа, надо ясно понять, что она ведет дело к уничтожению нации как таковой.

Вспомните Чехова. «Вы взгляните на эту жизнь, – писал он, – наглость и праздность сильных, невежество и скотоподобие слабых, кругом бедность невозможная, теснота, вырождение, пьянство, лицемерие, вранье... Между тем во всех домах и на улице тишина, спокойствие... Протестует одна только немая статистика: столько-то с ума сошло, столько-то ведер выпито, столько-то детей погибло от недоедания... Очевидно, счастливые себя чувствуют хорошо только потому, что несчастные несут свое бремя молча».

Разве это не похоже на сегодняшнюю жизнь? Какая-то страшная жажда вещизма, приобретательства, накопительства, причем, как правило, построенного на обнищании других. Продается все. У кого больше бесстыдства – тот больше урвет. Один готов себя продать за то, чтобы попасть в префекты, другой – за то, чтобы его назначили налоговым инспектором, третий мечтает получить посольство за подтасовки и фальсификацию выборов – каждый стремится хапнуть!

А воинская честь? Что случилось с ней? Во что превратили армию ее Верховный главнокомандующий и средства массовой информации? Задумывалась ли над этим сама армия?

Нет, армию нельзя винить за то, что было содеяно во время позорного затмения чести. Однако назовем причину. Она ужасна. У государства два устоя: закон и народ. Президент убил закон, расстреляв парламент. Он сознает, что возмездие близко. Чтобы спасти себя, ему осталось одно – убить народ. И он убивает его.

За шесть лет исчезли неприкосновенность закона, права гражданина, достоинство нации, честь солдата, присяга стала клятвопреступлением, знамя – грязной тряпкой, управление страной – мошенничеством, Россия – притоном проституток и наркоманов. И это называется реформированием общества?

И все те же русские вопросы: кто виноват и что делать?

Виноват тот, чьи слова и поступки заведомо лживы, а не тот, кто искренне в эту ложь поверил.

А что же наша дорогая отечественная интеллигенция, культура? Культура – плодородный слой, который должен охраняться государством. Обязанность государства – обеспечить соответствующий уход за этим плодородным слоем. В противном случае будут сорняки – на этом слое будут рождаться недочеловеки, что и происходит сегодня.

Провозгласив идеалами «реформ» материальное стяжательство и накопительство, правительство подстегивает человека к достижению этого всеми средствами – подлогом, разбоем,

убийством, воровством, грабежом, цинизмом, лицемерием, насаждением национальных распрей, предательством предков, упразднением памяти – основы плодородного слоя.

Цель – разрушение представления великого русского народа о человеке и мире, о добре и зле, о красивом и безобразном, о власти и гражданине...

Так все-таки что же наша интеллигенция? Где новые произведения, новые таланты? Какие созданы типы в литературе, кино, театре? Наконец, какие идеалы, какое страдание нашло отображение в искусстве?

Нет, ни одного нового дарования не принес этот кровавый прибор. Даже уцелевшие дарования прежнего времени поблекли и сбились с пути. И не просто сбились, а многие стали опорой нынешнего режима. Эти недавние светские духовные пастыри, интеллигенты, цивилизаторы, учителя народных масс, инженеры человеческих душ, превратившиеся в дворцовую челядь, чавкают на презентациях и банкетах у корыта переворота.

Можно поздравить академиков, так называемых народных артистов, кинорежиссеров, музыкантов, попрыгунчиков телевидения: на их улице праздник. Только они не знают, кому подали руку. Они никогда не были разборчивыми, они свое сделали – предали народ, бесплатно учивший их в университетах и вузах искусства.

Они свое сделали! Сделали нехотя, сделали, как всегда, думая только о себе. И за это нет к ним уважения! Собственность – вот та «чечевичная похлебка», за которую они продали народ. За что их пожалеть? За то, что их президент плясал в Германии на могилах их отцов? За то, что десятки миллионов русских остались без родины? За то, что труженик потерял кусок хлеба и работу? За то, что их сыновья и внуки неопознанными лежат в чеченской земле?

За что благодарить этих бессердечных созерцателей людских страданий, этих праздных свидетелей кровавой борьбы, не принимающих участия в горестях своего народа? Прежде они выполняли задачи Политбюро ЦК КПСС, теперь они выполняют задачи другого политбюро, политбюро ельцинского розлива с задачей задушить, насколько возможно, мысль, превратить юношей в тупиц. Иными словами, лишить разума наше будущее, растоптать целомудрие, нести с экрана мешанскую чушь. Их задача одна – дать каждому взамен веры, закона, материальную выгоду, приказать народу: «Ешь и не смей думать!» Цель – отнять у человека мозг, оставить ему одно брюхо. Раньше социализм был их лучшим другом, они вдохновенно играли выдающихся полководцев, вождей, в кокошниках воспевали советскую действительность, прославляли молодогвардейцев, получая за это награды и привилегии. Теперь они получают то же, плюс недвижимость, банковские счета и право поцеловать в засос президента.

Теперь социализм – их великий враг, страшный суд, которого они боятся. Думали ли они когда-нибудь, что, собственно, содержится под этим словом «социализм»? Вряд ли. Социализм в серьезном значении – наука, исследование вместо веры, понимание вместо послушания.

Как пишут поляки сейчас на стенах своих зданий: «Если это не был социализм, то верните нам то, что было».

Не могу избежать соблазна процитировать еще раз Чехова. «Я не верю в нашу интеллигенцию, – говорил он, – лицемерную, фальшивую, истеричную, ленивую. Я верую в отдельных людей. Я вижу спасение в отдельных личностях, разбросанных по всей России и там и сям – интеллигенты они или простые мужики. В них сила, хотя их и мало. Они играют незаметную роль в обществе, но работа их видна»...

Надеюсь, что в этом зале присутствует именно такая народная интеллигенция. Несмотря на все унижения и позор настоящего, несмотря на частичное дезертирство, в минуты поражения и упадка народная интеллигенция говорит: мы – великий русский народ. И знаете почему? Потому что наш народ – самый терпеливый народ. Русский народ в начале XX века уничтожил рабский труд, освободил ценой невосполнимых потерь от фашизма Европу, построил индустриальную сверхдержаву, совершил чудеса в науке, дал в искусстве неисчислимо много талан-

тов, он цивилизовал, восстановил письменность и языки малых, прежде вымиравших народов, он дал другим народам надежду на социальную справедливость.

Что же делать интеллигенции в эту трагическую эпоху? Прежде всего не путать трагическое с безнадежным. Надо сопротивляться злу. Пусть это будет не героизм, а обыкновенная честность. Не «где тепло, там и Родина», а «Родина там, где народ, где боль, где унижение, голод и мор». Понятно, что такой выбор предполагает большой объем духовного содержания, мужества и порядочности. Если я считаю, что ничего не могу изменить в делах моей страны, то я и впрямь ничего не смогу. Мой оптимизм вот в чем: я верю, что мы способны влиять на события. И если, несмотря на все наши усилия, нам придется пережить беду, мы можем восторжествовать над нею, сказав: «Мы сделали все для восстановления справедливости».

Сегодня народная интеллигенция – на корабле невольников. Она добровольно приковала себя к этой галере ответственностью за судьбу народа. И пусть на этой галере много надсмотрщиков, пусть кровоточат ладони, слезятся глаза и нечем дышать – интеллигенция не должна бросать весла, а должна грести. В годы смуты, неуверенности и потери цели, когда журнализм заменяет философию, порнография – любовь, мистика – религию, астрология – астрономию, интеллигенция должна быть надежной опорой народа, который не разучился чувствовать и думать.

1997 г.

ПРЕОДОЛЕТЬ ПРОПАСТЬ, РАЗДЕЛИВШУЮ СТРАНУ

(Выступление Н.Н. Губенко в Госдуме 8 декабря 2000 г.)

Уважаемые депутаты!

Любопытно, что вопросы символики мы рассматриваем 8 декабря – в день подписания беловежских соглашений. Надеюсь, что принятие символики не будет столь губительно.

Совершенно очевидно, что целью тех из нас, кто хочет и будет жить в России, является укрепление государственности. Среди них будет и Президент Путин, который, внося законопроекты по символике, пытается достичь согласия в обществе.

С болью вынужден констатировать, что сегодня достижение согласия в обществе нереально – прекрасная, но, увы, едва ли исполнимая и достижимая цель. В то же время ни одна часть общества не сильна настолько, чтобы силой склонить другую к капитуляции.

Много раз, особенно перед выборами, власть призывала общество к согласию и при этом ничего не делает для согласия. Президент Путин дает шанс к примирению.

Понятно, что достижение согласия в обществе могло бы стать едва ли не определяющим ресурсом развития России на ближайшие годы, поэтому каждая фракция сегодня должна найти в себе волю проявить мудрость и найти аргументы в пользу согласия.

Почему же я, коммунист, позволю себе голосовать за двуглавого орла и триколор? Это нелегкое решение. С этими символами связано бесчестье стрелецких казней, трагедии декабристов, Ленского расстрела, Кровавого воскресенья, эпоха царской России – тюрьмы народов, предательство Власова и так далее. Но Суворов, но Кутузов, Нахимов, Корнилов, но русский народ, на который история обрушивала страшные испытания и который всегда был главным героем, будь то борьба с наполеоновским нашествием, будь то севастопольская эпопея. Сколько достоинства, сколько терпения и страданий, сколько преданности Родине!

«Клянусь честью, – писал Пушкин, – что ни за что на свете я не хотел бы переменить Отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, как нам ее дал Бог».

Для меня и красный флаг, и Герб СССР прекрасны, полны благородного смысла. Я жил под ними, под ними погибли отец и мать. Но мы не удержали советский строй.

Флаг и герб, конечно, несут в себе идеал, но они не должны быть вопиющим противоречием с реальностью государства. Если ОМОН под красным флагом дубинками разгоняет голодных шахтеров, то это не просто театр абсурда, это святотатство. Ни абсурд, ни святотатство с укреплением государства не совместимы. Не должно быть красного флага солидарности над городской управой, если в городе замерзают жители, а городничие в это время строят виллы на Канарах!

Армия – другое дело, она и сегодня защитница народа, его жертвенная часть, в ней и сегодня солдат говорит генералу «товарищ». Для армии красный флаг совершенно естественен и имеет глубокие исторические традиции.

Теперь о Гербе. Раньше он был символом воссоединения народов Российской Империи в союз. В советском гербе земной шар выражал идеал всечеловечности, соединения людей на основе братства. Сегодня эта идея придушена. Идет глобализация под сапогом золотого миллиарда. Сейчас время двуглавого орла. Пусть зорко смотрит на обе стороны, пусть видит, что помимо попытки вернуться к дореволюционной идеологии, скажем прямо, Россия медленно, но верно возвращается к состоянию нищеты, беспризорности, голода и холода. Поэтому орел и триколор адекватны нынешнему положению России. А советские флаг и герб на время уйдут.

История не кончается. Похоже, что нас еще так прижмут, что мы все под Красный флаг соберемся (он ведь не от сытости у нас появился).

Хорош ли был наш социализм или плох? Истинными судьями станут совсем другие люди, и это будет в иные времена. Очевидно, что большинство людей в стране воспринимают 10 лет строительства капитализма как национальную катастрофу. В Польше, например, люди пишут на стенах: «Если это был не социализм, верните то, что было!» Поэтому понятно, что выбитые из колеи, глубоко страдающие от крушения советского строя люди хотят слышать прекрасную, родную музыку Александрова. Они воспринимают Гимн как символ сплочения и силы народа, символ таких наших действий, при которых наш народ выходил из самых тяжелых испытаний. Я думаю, что сегодня наш Гимн просто поможет многим выжить. Правда, это не входит в планы отдельных реформаторов, готовых построить у нас процветающий капитализм при условии, что наше население убавится на две трети. А если это так, то не стоит близко к сердцу принимать советы людей, которые давно уже живут в других странах и встают под чужие гимны. Каждый имеет право распорядиться своей жизнью по-своему, но следует ли учитывать мнение тех, для кого понятие Родины давно уже заменили зоологический эгоцентризм и сумма прописью?

Аргумент еще одной части противников гимна в том, что их близкие погибали в ГУЛАГе под этот Гимн. Аргумент значительно большей части сторонников Гимна в том, что их близкие погибали за этот гимн на полях Великой Отечественной и, наконец, под Берлином.

Напомню слова Анны Ахматовой, которой тоже коснулись репрессии: «Я счастлива, что жила в эти годы и видела события, которым не было равных».

Россия – государство – продолжатель Союза ССР. На основе этой концепции после 8 декабря 1991 года было осуществлено определение статуса России в международном сообществе, что и закреплено в Федеральном законе «О международных договорах Российской Федерации».

Политический смысл концепции в том, что Россия заняла место СССР в мировой политике, а юридический – в том, что она приняла на себя бремя непрерывности российской государственности. Именно на России лежит ответственность за осуществление прав и обязательств, предусмотренных более чем в 16 тысячах международных договоров Российского государства и Союза СССР.

Российская Федерация как продолжатель Союза ССР вправе использовать Государственный гимн Союза ССР: ведь до 1990 года Государственный гимн Союза ССР являлся и Государственным гимном Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Гимном Александрова освещены все исторические успехи нашей страны, от Парада Победы до освоения космоса.

Я думаю, что тяжесть сегодняшнего решения для каждого сидящего в зале соответствует тяжелому моральному состоянию нашего общества в целом.

Но та ответственность, которая лежит на каждом, обязывает нас преодолеть пропасть, разделившую надвое нашу страну, и помочь народу совершить тот тяжелый переход от 10 лет одичания и разрушения к необходимым преобразованиям, в которых мы так нуждаемся и которых все так ждут. И пусть жизнь новой России начнется с принятия этих символов, которые соединят две несоединяемые сегодня части. Дорога ненависти, страха и недоверия губительна для страны. И пусть утверждение государственных символов станет поворотом к согласию народа, парламента и президента, который дал нам этот шанс.

СЕГОДНЯШНЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ОТРАЖАЕТ ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ СТРАНЫ И ОБЩЕСТВА (Интервью для журнала «Регион-Центр»)

– Вы человек, активно участвующий в культурной жизни страны, влияющий на эту жизнь, имеющий множество источников информации (как бывший министр, нынешний председатель Комитета по культуре и туризму Госдумы и пр.). Ваша оценка, ощущение: растет ли «ВВП культуры» в России?

– Сегодняшнее положение культуры отражает политическое состояние страны и общества. Экономический кризис не мог не сказаться на ней. При мизерном финансировании не только культура, вообще ничего полнокровно расти не может. Но дело не только в финансировании. Самое трагичное заключается в том расколе, который царит в умах. Французский историк, политик и антрополог Эммануэль Тодд пишет: «Было бы неправильно видеть советский период как цепь одних ошибок... Надо возвращаться к взвешенному взгляду на историю».

Но взвешенный взгляд на историю говорит о том, что в СССР были приоритеты: наука, культура развивались широким фронтом. В советское время была прекрасная система образования, надежная система медицинского обеспечения народа. Ведь все наши ученые: математики, физики, нобелевские лауреаты – не инопланетяне, не на воздушном шаре прилетели. Многие из них и не столичные жители. Учились в простых русских школах, А наши музыканты, певцы, балетные артисты востребованы во всем мире, кто из Львова, а кто из Баку. Сколько талантливых людей вспоминает с благодарностью свое детство, занятия в Домах пионеров, различных кружках и т. д.! Сегодня все учителя в один голос говорят: «Дети не читают книг».

А ведь главные наши университеты – это великая литература. Свиридов писал в своем дневнике: «Самая важная, самая насущная, первостепенная ее (культуры) задача – это питать душу своего народа, возвышая эту душу, охраняя ее от растрепанности, от всего низменного». Наша литература не только питает нашу душу, она ее лечит.

Сегодня, когда из всех искусств для нас важнейшим является телевидение, кажется, что его вдохновляют совсем другие задачи. В своем рвении очернить советское прошлое оно перешло все мыслимые и немыслимые границы. Из эфира изгнана русская народная песня, не услышишь русского хора, поэзии, не увидишь русской пляски. На последнем концерте, посвященном Дню милиции, больше половины зала были люди старше сорока. Но даже для них не прозвучало ни одной советской песни.

Мы много говорим об уважении к ветеранам, но неужели у нынешних шоу-бизнесменов не хватает чуткости и деликатности не выпускать на сцену в концертах, посвященных 9 Мая, девиц с подержанными обнаженными телесами, которые поют их любимые песни в «амэрикэн стайл», с подвываниями, напоминающими скулеж «коккер-спаниеля», которые глумятся над ними, нежели свидетельствуют уважение!

Лучшим считается то, что больше похоже на американское. Но люди, воспитанные на наших нынешних безголосых «Барби» и «Иванушках», уже не будут русскими людьми. До боли сжалось сердце, когда прочел в свиридовских дневниках: «Трагичность заключается в самом факте быть Русским художником в любом виде искусства. Чувство абсолютной ненужности. Полное: равнодушие народа – существуешь ты или нет. У народа нет отношения восторга к своим художникам».

Почему же? Есть: самый бешеный рейтинг у передач «За стеклом», «Окна», «Большая стирка». В этот самый сложный переходный период хотелось бы, чтобы нашими собеседниками

были не визажисты, парикмахеры и хрипатые певицы с репертуаром пьяного шалмана, не юмористы-пошляки, а наши писатели, художники, профессора наших университетов. Реальная задача русской интеллигенции – помочь народу выстоять, как он выстоял в 1941–1945 годах.

Не случайно, когда поет А. Розенбаум, то на концертах вы услышите потрясающие аплодисменты в одних и тех же местах: «Врагом не сломленный народ» в песне о Ленинграде и «Все вернется, обязательно опять вернется...»

Ничего не вернется, но настроение людей понятно и без комментариев. Настоящим подвигом считаю записанный Хворостовским диск лучших советских военных песен к 9 Мая.

– *Что произошло с культурой России за последнее десятилетие? Как повлиял на развитие культуры обрыв связей с бывшими союзными республиками?*

Обрыв связей с бывшими советскими республиками повлиял на развитие культуры самым трагическим образом. Сколько судеб сломано! Сколько надежд рухнуло! Мой товарищ, замечательный художник оперного театра в г. Душанбе, бежал, все бросив, живет в чужой мастерской. Сколько людей не доучилось, недополучило знаний! Что с кинематографистами? С музыкантами? Большинство брошено на произвол судьбы. Что есть художник без своей многотысячной аудитории? Концерт Раймонда Паулса в Москве – красноречивый ответ: «Любил ли кто тебя, как я?!» Будет ли он иметь такой успех еще где-нибудь? Нет, потому что там люди не росли с его песнями.

Политики блестяще выдержали экзамен на разрушение великой державы, а вместе с ними и интеллигенция. Сумеют ли они быть такими же хорошими строителями, какими были разрушителями?

Задача культуры, интеллигенции состоит в том, чтобы подвинуть политиков к осознанию единства перед лицом общих проблем, к осознанию необходимой целостности еще недавно братского, союзного сообщества, продвижения к формированию реальной социальной и духовной общности народов, веками строивших общий дом.

«Ничто не ввергает государство в такую бестолочь, как вводимые новшества, – говорит Монтень. – ...Менять фундамент такого огромного здания – значит уподобляться тем, кто, чтобы подчистить, начисто стирает написанное, кто хочет устранить отдельные недостатки, перевернуть все сущее вверх тормашками, кто исцеляет болезни посредством смерти».

К чему это я это? Сегодня позиции многих деятелей культуры не отличаются от их позиций 60–80-х годов, только с разницей до наоборот. Если прежде все, что было связано с приходом большевиков к власти, идеализировалось, а правление царского режима трактовалось как реакционное, жестоко преследовавшее свободомыслие, жандармское, авантюристическое, повергшее Россию в нищету и голод, то теперь все это относится к большевикам, а царский режим обожествляется. И называется это почему-то возрождением. Только и слышишь: фонд «Возрождение», программа «Возрождение», банк «Возрождение»... А народ умирает, а не возрождается.

В такой проституции отдельных, с позволения сказать, деятелей культуры совершенно откровенно проявила себя новейшая разновидность старейшего догматизма: полное отрицание предшествующей истории, отрицание действительности, односторонность и максимализм.

Конечно, оценка истории должна включать разные интерпретации, в том числе противоположные, разноаспектные (с точки зрения религиозного, психологического, этнологического и других подходов).

Тогда формируется широта взглядов, подвижность сознания, терпимость, отказ от тенденциозности. Но перечеркивать историю, а часто и просто вычеркивать из нее огромные пласты правды, как это происходит сейчас, например, с исключением из школьных программ «Тихого Дона» Шолохова, – губительно, не просто ошибочно. Умного человека можно определить по тщательности, с которой он учитывает не только ошибки, но и достижения, заслуги прошлого, планируя будущее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.